

Zislin, Uli

**Художники о рисунках Марины Цветаевой в РГБ: профессионально -
ученически, умело - несовершенно**

Новая русистика. 2018, vol. 11, iss. 1, pp. 49-73

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/138179>

Access Date: 04. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Художники о рисунках Марины Цветаевой в РГБ: *профессионально — ученически, умело — несовершенно*

Юлий Зыслин
(Вашингтон, США)

Памяти Дануше Кишицовой, Брно

*«Рассматривать рисунки поэтов интересно,
если вы этих поэтов любите».*

Ольга Кабакова. Ведомости, 22 августа 2013

(Замечание к эпиграфу: В любом случае оценивать
рисунки поэтов следует по возможности
объективно и непредвзято.)

В отделе рукописей РГБ с 1950 г. хранятся под именем Марины Цветаевой 8 рисунков [SOLOMINA 2014]. Их регистрация в РГБ является единственным указанием того, что они выполнены именно поэтом Мариной Цветаевой. Об этих рисунках отсутствуют какие-либо публикации профессиональных цветаеведов и сотрудников государственных музеев (кулуарные разговоры во внимание не принимаются). В то же время некоторым ведущим специалистам эти рисунки известны очень давно...

Цветаевская научная общественность многие годы умалчивает эту тему, тем самым проявляя неуважение к гениальной Марине Цветаевой, которая имела склонности к рисованию, но не стала этим всерьез заниматься. Возможно, она ограничилась этими 8 рисунками, которые, скорее всего, были ученическими, возможно, выполненными в период учебы в гимназии или пансионе.

Если авторство Марины Цветаевой — для кого-то очевидная ошибка архива РГБ, то почему за 60 с лишним лет эта ошибка не исправлена? И коль это не сделано, значит, это не очевидно. Значит, доказать неавторство М. Ц. — непросто.

Тогда, какое право мы имеем отрицать авторство рисунков, хранящихся в РГБ под ее именем? Рисунки давно находятся в открытом доступе.

Докажите, пожалуйста, ошибку, если это ошибка, и уберите ее, и вопрос будет закрыт. А пока это не сделано, авторство остается, согласно регистрации в архиве РГБ за Мариной Ивановной Цветаевой. И, если есть сомнения, почему не признать необходимость проведения честного и объективного исследования, рассмотрев все за и против и не настраивая себя на заведомо отрицательный вывод.

И пока авторство этих рисунков не опровергнуто научно, открыто, печатно, они остаются цветаевскими.

В сложившейся ситуации мы будем обсуждать, насколько рисунки Марины Цветаевой в РГБ профессиональны или не профессиональны. Если даже современная и специально проведенная (о чем мы давно хлопочем) экспертиза когда-нибудь докажет, что автор не М. Ц., а кто-то другой, наш анализ все равно, надеюсь, окажется полезным...

«Вашингтонский музей русской поэзии и музыки» опубликовал рисунки М. Ц. в 2006 г. и с тех пор опросил десятки людей в отношении их художественного уровня и общего впечатления [ZYSLIN 2014].

В настоящей работе акцент делается на отзывах художников, скульпторов и искусствоведов, в том числе, тех, что публикуются впервые.

Наряду с высказавшими свое мнение непосредственно в музее, свои отзывы по электронной почте прислали следующие деятели искусств:

Художники: Наталия Тореева (Ленинград–Чикаго), Моисей Лянглебен (Москва–Чикаго), Мария Савчук (Москва, видела оригиналы рисунков в РГБ на выставке 2013 г.), Руслан Крупышев (Москва, Зеленоград), Владимир Лобанов (Петрозаводск), Зиннур Миннахметов (Елабуга, директор и педагог детской худ. школы им. Ивана Шишкина), Сергей Заславский (Ленинград–Вашингтон), Исаак Загоскин (Ленинград–Вашингтон), Ксения Гамарник (Киев–Филадельфия), Александр Корман (Бостон), Ольга Калашникова (Москва), художница и педагог ИЗО Маргарита Астахова (Запорожье–Москва, изучала оригиналы рисунков в РГБ);

Скульпторы: Григорий Потоцкий (Москва), Александр Бурганов (Москва);

Искусствоведы: Михаил Герман (главный специалист Русского музея, СПб), Глеб Поспелов (зав. отделом Института искусствоведения, Минкульт РФ, Москва), Мария Чегодаева-Гершензон (Институт искусствоведения, Минкульт

РФ, Москва), Олег Антонов, зам. отдела графики ГМИИ им. А. С. Пушкина (Москва), Дануше Кшицова (профессор, Чехия, Брно), Михаил Юпп (в прошлом сотрудник Эрмитажа, Ленинград–Филадельфия), Вера Чайковская (Москва).

Кроме Маргариты Астаховой, с рисунками М. Ц. непосредственно в архиве РГБ ознакомились Ольга Соломина (Москва), Дануше Кшицова (Брно), Марина Тюрина-Оберландер (Вашингтон) и Татьяна Романова (Москва). Остальные, включая ряда филологов и музейных работников, ознакомились лишь с копиями рисунков. В то же время, Мария Савчук, Галина Данильева, Татьяна Геворкян и Татьяна Романова наблюдали рисунки еще и на цветаевской выставке в РГБ 2013 года, а Александр Ханаков — на выставках 1992 и 2013 годов. Оценки авторства этих рисунков А. Ханаковым и Г. Данильевой были приведены нами в [ZYSLIN 2014].

Мнения опрошенных специалистов собраны по нескольким условным категориям:

- профессионализм рисунков,
- тщательность и умелость выполнения рисунков,
- непрофессионализм исполнения,
- ученичество или его отсутствие,
- эмоциональность изображений,
- наличие таланта, склонность к рисованию.

Итак, в отделе рукописей РГБ с 1950 г. хранятся 8 рисунков: 4 женских головы и 4 мужских головы. Карандаш. Бумага. Фонд 198, к. 15, ед. хр. 54. Автор рисунков Марина Ивановна Цветаева.

Представленные здесь рисунки были сфотографированы в РГБ поэтом Мариной Тюриной-Оберландер (Вашингтон, США).

Профессионализм отметили

Руслан Крупышев в 2010 г. (опрашивал художника и сообщил нам его мнение Б. Мансуров): «*Это сделал человек с художественным **образованием** графика*».

В обширном и разностороннем письме нам в 2016 г. художник написал: «*Еще раз внимательно пересмотрел портреты. [...] Штриховка местами явно не любительская* (выделения здесь и по всему тексту статьи сделаны нами. — Ю. З.).

Да и подход к решению портрета [...] явно не на любительском уровне».

В послесловии к отзыву 2010 года художник Крупышев добавляет «*[...] Я все же не считаю ее рисунки совершенно ученическими и неинтересными...*» (другие суждения Руслана Крупышева из того же письма 2016 года, см. ниже).

[маргиналии]

1-002

2-003

3-004

4-005

5-006

6-007

7-008

8-009

Владимир Лобанов: «Рисунки явно копировались с репродукций картин художников ([возможно,] русского искусства XVIII–XIX веков), а не рисовались с натуры... Причем уровень художественной подготовки разный. Есть рисунки, выполненные на хорошем **профессиональном** уровне. Это [...] 2-003 и 3-004 [...] Неплохо выполнены с точки зрения **профессионализма** рисунки 1-002, 4-005 и 6-007, зато более слабы 5-006, 7-008 и 8-009. [...] Рисунки принадлежат разным авторам...».

Александр Корман (опрашивала художника и сообщила нам его мнение Марина Кацева): мужские головы **профессиональны**, женские — **нет**.

Художник-любитель **Исаак Загоскин** «Рисунки 1-002 и 3-004 выполнены довольно **профессионально**».

Библиограф **Виктория Варкина** (Москва–Вашингтон). «Рисунок 3-004 выполнен **профессионально** и с натуры».

Искусствовед **Мария Чагадаева-Гершензон** «Рисунки поэта выполнены **грамотно**».

Скульптор **Григорий Потоцкий:** «2-003 — автору 18–23 года и 7-008 — срисовано с натуры, **профессионально**, 2-003 еще и чувственно, художественно».

Скульптор **Александр Бурганов:** «[О рисунке] 1-002 можно сказать только самые **высокие** слова: замечательный рисунок, замечательная культура рисования, **чувствуется прохождение школы**, в отличие от **Пушкина**, который рисовал эмоционально и экстравагантно, [а в рисунке] 4-005 — **итальянская школа**».

(Заметим, кстати, что рисунки **Пушкина** в отличие от рисунков **Цветаевой**, — многократно опубликованы, изучаются, анализируются, оцениваются с точки зрения авторства. — Ю. З.).

Музыковед, цветаевед, музейщик **Марина Кацева:** «[Рисунки] кажутся **профессиональными**».

Поэт, культуролог **Маргарита Тарсина** «Рисунки выполнены **мастерски** [...], твердой рукой со знанием света и тени».

Ирина Киселева, филолог, цветаевед: «Одно безусловно, эти графические работы — [...] **профессиональные**...».

Тщательность, умелость, выразительность отметили

Владимир Лобанов: «[...] Рисунок 3-004 выполнен в **академической манере** (репинская), а в рисунке 2-003 чувствуется влияние **модерна XX века**».

Руслан Крупышев: «Чувствуется чисто женский подход к изображению, такая женская старательность и аккуратность, и любовь, особенно в первых двух портретах, а главное, **хороший уровень для непрофессионала**».

[...] Выразительность на высоте, 8-009 и вовсе загадка. Нарисовано очень тщательно и приятно».

Сергей Заславский: «*[Рисунки] 7-008, 1-002 и особенно 3-004 не вызывают ни малейшего протеста [...] 6-007 — в целом неплохо: 1-002. Девичья головка (взгляд вниз). Рисовано явно не с натуры, но лицо получилось вполне милым и индивидуальным, глаза очень хороши. [...] В целом очень неплохо»* (о недостатках этого рисунка, см. ниже).

3-004. Голова старика в профиль. Лучший по технике. *«Почти наверняка рисовано с натуры, все убедительно».*

5-006. Голова мужчины с бородой (в профиль). *«Средний рисунок серии по технике и выразительности. Видимо, мыслился какой-то, возможно библейский, весьма суровый персонаж, и придать ему соответствующую выразительность явно удалось».*

6-007. Мужская голова (в шапочке) Неплохо по выразительности.

«Видимо, задача была похожей (но, возможно, не для библейского времени, а для средневековья). Снова суровый персонаж. Здесь нельзя исключить, что автор рисовал с натуры. Неплохо передана малосимпатичная одержимость и целеустремленность... Жаль [...], что шейка какая-то слегка «дамская».

7-008. *«Девушка с задумчивым взглядом (вроде как бы не проснувшаяся полностью). Самый выразительный рисунок из серии. При скупых изобразительных средствах создается очень милый, вызывающий доверие образ».*

Зиннур Миннахметов: *«Внутреннее богатство их автора — на высшем уровне! Женские портреты — тончайшая внутренняя работа, причем очень умного человека... Мужские портреты... Удивительно, насколько передана глубина души... А этот (к сожалению, не указано, какой номер рисунка. — Ю. З.) — внутреннее устремление — Разин! Пугачев! Внутреннее устремление!*

Чувствуется то время, сегодня другие люди. К сожалению, сейчас ищут форму, а в этих работах — внутренняя чистота».

Мария Савчук: *«Рисунки очень тонкие... Видно, что девочка старалась, штриховала щечку [женщин] [...] В выражении лица на портрете 6-007, похожего на Гарибальди, чувствуется характер и напряжение».*

Художник **Наталья Тореева:** 1-002 — *«хорошая графика, хорошие линии движения головы и положение тела, 3-004 — позиция головы хорошая...», Рисунки выполнены вне Сер[ебряного] века, или автор не смог по неопытности отобразить движение поэзии „визуально“».*

Григорий Потоцкий: 1-002 — *«очень грамотно, передано настроение, срисовано с натуры, но стилизовано», 3-004 — «блестящий рисунок, выразительный».*

Художник **Ольга Калашникова:** *«Рисунки выполнены с любовью и к самому предмету (к оригиналу, с которого выполнялись копии), и к самому процессу.*

Я это вижу по штриху, по длительности работы. По рисункам видно, что автор много провел времени с карандашом, там есть определенный стиль штриха, передачи формы и т. п. Это не самые первые опыты начинающего художника...».

Искусствовед **Г. Г. Поспелов**: *«грамотно»*,

Литературовед **Ирина Панченко**, *«Рисунки Марины — потрясающе (!) умелы»*,

Литературовед, проф. **Борис Гаспаров**: *«Рисунки выполнены тщательно»*.

Музейщик, художник-любитель **Вера Астахова**: *«[...] На рисунках Марины Цветаевой технические линии исчезают, как растворяются, видна лишь душа героини портрета, ее характер и даже мысли читаются. А тонкая гармоничность и завершенность линий, и плавные переходы теней, и, как всегда у Цветаевой — ничего лишнего — вносит в портреты движение — жизнь... В них и теплый ветер, и пена волос, и нежность»*.

Ирина Киселева: *«[...] Это блестящие копии с гравюр, книжных иллюстраций (не с натуры), возможно, по памяти [...] В них столько вложено энергии, какого-то глубокого смысла — и в женских [...] и в мужских — такая мощь в изображении библейских типажей...»*.

Марина Кацева: *«хорошие рисунки»*,

Педагог **Татьяна Романова** побывала на выставке 2013 г. и осмотрела оригиналы рисунков Марины Цветаевой в архиве РГБ: *«Рисунки выполнены с большой любовью, теплотой и не видны следы исправления. Как красиво прорисованы волосы у девушек, шевелюра и борода у мужчин... Мужские портреты все хороши»*.

Непрофессионализм рисунков отметили

Художник **Моисей Лянглебен**: *«Рисунки Марины Цветаевой [...] к творчеству отношения не имеют»*.

Наталья Тореева: в рисунках 4-005, 6-007, 7-008, 8-009 *«глаза расположены неправильно»*; в рисунках 2-003, 5-006, 6-007, 8-009 *«рот, нос или ухо не на месте»*, *«неточность изображения рук»* в 2-003, 7-008; 8-009 — *«рисунок совсем слабый: глаза не на месте, нос и рот сдвинуты, поэтому щеки женщины искажены [...], слишком много внимания волосам. Бусы очень просты для того времени; цветки простые для того времени — они не [...] розы, но плоские садовые цветы; положение цветов неверно; нет черепа за волосами»*.

А. Бурганов. *«1-002 — есть неточности, 3-004 пробелы (например, не так ухо поставлено) — у профессионала этих мелочей не было бы, 4-005 есть пробелы»*

(лоб не закончен) и профессионалы делают еще такие детали [...] для полноты изображения, 8-009 — пробелов более всего».

А. Корман. «Женские головы не профессиональны».

Сергей Заславский: «Рисунки были сделаны не профессиональным художником, притом, по-видимому, в достаточно молодом возрасте... [...] Насколько можно судить по весьма разному художественному уровню рисунков, они вообще могут принадлежать разным людям, в смысле — разному авторству. Причем различие можно усмотреть как в уровне техники, так и в зрелости художественного вкуса. Мне трудно представить, что у рис. 8-009 и 3-004 мог быть один автор.

Ценность эти рисунки могут представлять, по-моему, только в связи с именем автора:

Рис. 8-009. Самый слабый из рисунков серии. Явно «из головы» и явно очень слабо, можно даже сказать лубочно, с каким-то деревенским вкусом. И масса ошибок: форма головы (лба), разные глаза, неразбериха со ртом, ухо не на месте и опять толстая, какая-то опухшая шея.

Рис. 1-002. Девичья головка (взгляд вниз). Жаль, что так много досадных ошибок: как у большинства женских персонажей, какая-то борцовская шея (от самого подбородка), череп просто несуразный (лента просто кричит об этом), ну и, как обычно, ухо не на месте.

Рис. 2-003. Голова молодой женщины в «красивом» ракурсе. По-видимому, рисовано не с натуры... [...] Опять борцовская шея и уже в порядке придирки — не вполне на месте левая часть лица и отчасти рот.

Рис. 4-005. Голова старика с бородой и глазами, возведенными вверх. Средний рисунок серии по технике и выразительности. Почти наверняка рисовано из головы; что-то библейское? Вроде бы и ничего, но общий образ какой-то малосимпатичный. Слишком много неопрятных волос, не вполне благополучно с глазами, а рот какой-то уж очень не стариковский, красивым бантиком.

Рис. 5-006. В чисто техническом плане рисунок довольно слаб: ухо как-то уж очень заблудилось, глаз и переносица слишком уж далеко разошлись, нос больше подходит молодому киногерою...

Рис. 7-008. Жаль [...], что, как во многих женских портретах автора, шея непропорционально толста. И кажется, еще что-то не совсем в порядке с левой рукой.

Рис. 8-009. Являет собой образец нестерпимой безвкусицы, почти пошлости».

Искусствовед **Михаил Герман:** «Рисунки — не более чем копии или вариации...».

Искусствовед **Г. Г. Поспелов:** «Художественной ценности нет...»

Искусствовед **Вера Чайковская**: «Работы не очень интересны в профессиональном плане».

Искусствовед **Олег Антонов**: «Рисунок 8-009 очень неумелый и отличается некоторой приблизительностью, рисунок 7-008 ну уж очень неумелый».

Художник **Мария Савчук**: «Мастерства и образования недостаточно:

Рис. 2-003. *Здесь даже голова посажена неверно — ПЕРЕКОШЕНА. Глаза ничего...* Рис. 7-008. *Художник по-другому бы это нарисовал и посмотрел на фаланги пальцев. Здесь у нее рука как бы отекая. Это молодая девушка. Такие руки не бывают. Вот поверхностная форма скелета, вот косточка выступает. Это художником было бы отражено».*

Филолог, цветаевед **Виктория Швейцер** оценила рисунки, «как весьма посредственные и художественно неперспективные».

Писатель, критик, редактор журнала **Ирина Чайковская**: «Головки» ничего не стоят».

Культуролог **Лариса Гумерова**: «Рисунки [...] технически неумелые».

Педагог **Татьяна Романова**: «[...] В женских [портретах] есть маленькие недоработки: на рисунке 7-008 — руки по отношению к голове непропорционально укрупнены и не до конца прорисованы, а на рисунке 2-003 — нажим карандаша слабее, чем в других работах и поэтому кажется, что изображение немного размыто (может просто не до конца окончена работа?)».

Ученичество (отсутствие школы и специальных знаний, работы самоучки) отметили

Моисей Лянглебен: «Рисунки Марины Цветаевой ученические, перерисовки, выполненные в лице...».

Наталья Тореева: «О 8-ми рисунках в РГБ. Рисунки ученические. Рисунки не имеют [...] уверенную линию. Похоже, что автор рисунков пытался научиться рисовать классику... Возможно, М. Ц. видела похожие на ее рисунки работы в музее отца. Или это было где-то за границей... 8 рисунков сделаны одним и тем же автором, вероятно, женщиной, т. к. много внимания оказано волосам, а не к черепам объектов. Среди женских портретов лучший 1-002, а среди мужских — 3-004».

Руслан Крупышев: «С первого взгляда очень удивительно. Даже, можно сказать, поражает! (многие посетители музея так и воспринимали рисунки, см. [ZYSLIN 2014]).

Бросается в глаза старинная школа, ее подход к изображению. Явно где-то она успела немного подучиться. Хотя это, может быть, [и] влияние времени? [...] Все-таки непрофессионализм, в 8-009 сказался непрофессионализм (противоположное мнение этого художника, см. выше. — Ю. З.)

Еще раз внимательно пересмотрел портреты. Все же, скорее всего какие-то уроки она брала...».

Ольга Калашникова: *«Не думаю, что школьные [работы] [...] Скорее для души...».*

Зиннур Миннахметов: *«[Рисунки] наивные, сильных академических навыков еще нет [...], нет вкуса и школы... Автор рисунков жил в среде шедевров, ведь чувствуется что это копии картин великих мастеров. Многие начинающие художники начинали с этого — копировали чужие полотна, учились так».*

Сергей Заславский: *«При наличии способностей автор скорее всего остался самоучкой, к тому же не слишком далеко продвинувшейся в самостоятельной разработке».*

Ксения Гамарник: *«Нет формального образования в области рисунка».*

Григорий Потоцкий: *«Работы грешат ученичеством, прорывается характер личности...».*

Александр Бурганов: *«3-004 знаний и опыта работы с натурой недостаточно».*

Поэт, писатель, филолог **Марина Тюрина-Оберландер**, художник-любитель (видела оригиналы рисунки в РГБ): *«Первое впечатление: работы явно ученические».*

Мария Савчук (рассматривала рисунки несколько раз, в том числе, оригиналы в РГБ на выставке 2013 года, а ксероксы и фотографии у нас в музее: *«Сразу бросается в глаза, что эти рисунки ученические и выполнены не с натуры а, скорее всего, с репродукций или с гравюр. Насколько я помню, рисунки довольно бледные, так что на фотографиях они смотрятся более адекватно, чем на ксероксах... На таком ученическом уровне можно рисовать в гимназии, художник нарисовал бы по-другому. Это было задание просто срисовать. Какая была цель занятия мне трудно сказать, но вот у девушки на 1-002 прямой пробор. Только по этому, прямому пробору видно, что он не построен, а срисован.*

Человек не очень понимает ФОРМУ. Ему сказали: «Срисуй!», и он может срисовать с [большой] точностью.

[На рисунке 2-003] не ощущается эта форма. Это не просто, нате срисовывайте. У них были занятия. Им сказали: „Вот мы вам это объяснили, посмотрите, как это делается, почему это штрихуется так, а не по-другому. И вот вам задание“».

Искусствовед Михаил Герман: *«Рисунки — не более, чем копии, связанные с некоторыми классическими реминисценциями».*

Искусствовед Г. Г. Поспелов: «Грамотно, видно училась: в семьях начала XX века учили рисовать. Срисовано с увеличением (штрихи обычно короче)...».

Искусствовед, коллекционер Михаил Юпп: «Марина Цветаева могла пользоваться альбомами гравюр и графики в Румянцевском музее отца...».

Архивист Ольга Соломина, РГБ: «Наброски ученические, подражательные и не совсем удачные».

Архивист и цветаевед Екатерина Лубянникова: «Цветаева никогда не занималась классическим рисованием (тому нет никаких свидетельств)...».

Проф. Лилит Козлова, цветаевед: «[Рисунки] явно ученические, написанные по заданию в процессе учебы, а не по собственному побуждению... Я видела подобного рода учебные рисунки».

Филолог Виктория Швейцер: «Марина Цветаева, как мощная, легко зажигающаяся, гениальная творческая натура могла попробовать свои силы в рисовании».

Филолог Ирина Киселева: «Я совершенно убеждена, что эти рисунки [...] Марины Цветаевой ученические...».

Педагог Татьяна Романова: «На рисунках изображены мужчины в зрелом возрасте и девушки — юные и прекрасные. Рисунки сейчас ничем не защищены, рисованы на желтоватой бумаге — ватмане, карандашом. Видно, что рисунки ученические, не профессионального художника... Марина Цветаева понимала это... И потому не стала добиваться «высоты» в их написании. Но рисунки были ей дороги, как проба карандаша и как воспоминание о юности».

Цветаевед, культуролог Елена Поздина: «Конечно, [Марина Цветаева] не могла НЕ УМЕТЬ рисовать, хотя бы потому, что ОБУЧАЛАСЬ в гимназиях».¹

На фото 1899 года (→) представлен рисовальный класс в женском учебном заведении (обнаружено Е. Поздиной).

Эмоциональность рисунков отметили

Зиннур Миннахметов: «Очень поэтические портреты... Романтизм высшего класса [...] передана глубина души».

Руслан Крупышев: «в [рисунках] есть чувство...»,

Григорий Потоцкий: «2-003 — рисунок чувственный, 4-005 — образ поэтический, автор — женщина»,

1 Заметим, что в XIX веке женское образование в России сильно продвинулось. Общеизвестно, что в учебных заведениях обязательно несколько дней в неделю преподавали рисование. Иногда рисовали (или копировали рисунки) и на других занятиях, например, на уроках истории...

Наталья Тореева: «1-002 — показаны эмоции, как «Магдалина», чувствительна, 4-005 — поэтический образ»,

Мария Савчук: «8 портретов эмоциональны. Они не оставляют [смотрящего] равнодушным. [Хочется понять], кто изображен».

Лариса Гумерова: «Рисунки очень свежие, эмоциональные...».

Музейщик **Вера Астахова:** «[...] Притягивает, возбуждает желание любоваться и любоваться этой красотой и совершенством. Увидеть бы и остальные ее рисунки. Как хочется снова и снова окунуться в ее мир...».

Филолог **Луиза Машнева:** «8 работ — притягивают».

Поэт, прозаик **Марина Тюрина:** «Спасибо, Марина, я ощутила твое рукожатие. [...] Картины излучают, несут эмоциональный заряд, как и стихи и музыка, трогают, или не трогают».

Ирина Киселева: «Мое восприятие эмоциональное и субъективное... Одно безусловно — эти графические работы — [...] глубоко эмоциональные. Поэтические... Я их чувствую. На эти работы хочется смотреть и смотреть, как замечательно они сохранились...».

Наличие таланта и склонность к рисованию отметили

Руслан Крупышев: «[...] Все портреты талантливо..., а [...] талант [...] не купишь и не пропьешь... Это, безусловно, не с бухты-барухты зарисовки на полях от нечего делать. Вот уж действительно, если человек талантлив, то он талантлив во многом. А может, это свойство души, восприятия ею мира?»

Художник **Ксения Гамарник:** «Еще одна грань таланта М. Ц., прекрасно соблюдены пропорции копий».

Григорий Потоцкий: «Марина Цветаева несомненно обладала большим художественным даром... Прорывается [...] сила таланта».

Сергей Заславский: «Наличие способностей у автора налицо».

Лилит Козлова, цветаевед: «Марина Цветаева и ее муж Сергей Эфрон часто обменивались рисуночками на записках друг другу».

Наталья Тореева: «Возможно, М. Ц. видела некоторые похожие на ее рисунки работы в музее отца. Или это было где-то за границей, например, в Италии».

Михаил Герман: «Особым даром, насколько я могу судить, [рисунки] не отличаются, и вряд ли могут как-то резонировать высокому дару цветаевой-поэта».

Ирина Киселева: «[...] Эти графические работы — [...] талантливые [...] ждут своего исследователя...».

Мария Савчук: «Автор этих рисунков в самом начале пути. Это еще не человек, который решил, что это будет его специальностью. И, дескать, надо подучиться. У данного автора **глаз хороший**... Человек, который нарисовал так, как на этих 8-ми рисунках, **безусловно, расположен к рисованию**. Эти рисунки **не случайные**. [Автор] иногда делал какие-то наброски. Здесь видна **нерегулярная работа**...».

Ольга Соломина: «Одна из граней таланта М. Ц.... Рисунки, которые хранятся [в РГБ] — это ее **ПОИСК!**».

Татьяна Геворкян, цветаевед, д. ф. наук: «Марина Цветаева рисовала, раз в РГБ есть рисунки М. Ц., и я их видела [там] в декабре 2013 г. на выставке М. Ц.».

Елена Поздина: «Странного ничего не нахожу! Напротив, было бы странным, если б Марина Цветаева **ВООБЩЕ** не брала в руки кисть или карандаш! А она брала (записки в рисунках Сергею Эфрону известны) [...] Замечательно, что сохранились хоть эти рисунки. Вполне вероятно, что их было значительно больше».

Педагог **Татьяна Романова.** «Многие поэты умели рисовать: Пушкин (так любимый Мариной), Лермонтов. Это были пробные работы юной Марины, которая хотела познать мир посредством графики... И еще [М. Ц.] могла отдать их [коллекционеру] Никитиной, зная, что она сохраняет у себя работы поэтов, художников. После, будучи замужем, Марина рисовала шуточные рисунки для

мужа, для Али. **Талант** владения карандашом был у Марии Ивановны и **этот дар** унаследовали ее дети — и Георгий (Мур) и Аля (на последние деньги оплачивала ее курс в школе искусств и уроки у [художницы] Натальи Гончаровой).

Марина Тюрина-Оберландер. Вашингтонский поэт, переводчик, прозаик. Член Союза Писателей XXI века. Училась рисовать. Делала успехи. Видела и сфотографировала оригиналы рисунков М. Ц. в РГБ в 2015 г.: «**Талантливые, искренние картины... Почему надо исключать способность М. Ц. к рисованию?**» [TJURINA-OBERLANDER 2015].

Проф. **Дануше Кшицова**, 1932–2017 (университет им. Масарика в Брно, Чехия), автор ряда работ о Цветаевой и Гончаровой (см. [KŠICOVA 2007a, KŠICOVA 2007b, KŠICOVA 2013], где Д. Кшицова настаивает на «поражающем сходстве художественного восприятия [этими женщинами] человеческой фигуры»). Кшицова видела оригиналы рисунков М. Ц. в РГБ, приобрела вслед за нами их копии для своего собрания:

«[...] Рисунки, исполненные молодой Цветаевой в 1910-е годы, свидетельствуют о том, что поэтесса была также **талантливой художницей**, сумевшей создать полностью **профессиональные работы**, говорящие о **неоспоримом таланте автора**, получившего хорошую подготовку. Тот факт, что сохранилось столь незначительное количество рисунков поэтессы, до известной степени объясняется спешкой, с которой она покидала после революции Россию. Трудно сказать, насколько можно говорить о том, что цветаевские рисунки, хотя бы в некоторых случаях, писались с натуры как настоящие портреты. Скорее речь идет о **вдохновении** работами других мастеров или их копиях. Три мужских портрета (№№ 3, 4, 5) напоминают барочных святых. Головка девушки (№ 7) близка стилю известного мастера портрета в стиле сентиментализма рубежа 18–19 веков Владимира Лукича Боровиковского (1757–1825), часто обращавшегося к женским образам (это мнение несколько раз высказывали и другие эксперты. — Ю. З.). Из мужских портретов особенно интересно изображение энергичного мужчины средних лет в шапке без козырька и в застегнутом камзоле (№ 6). Из женских изображений привлекает внимание головка красавицы с бусами и с прической, украшенной цветком (№ 8). Стилю гончаровских иллюстраций «Молодца» особенно близок рисунок № 1, представляющий молоденькую девушку с длинными ресницами и со взглядом, опущенным вниз. Изгибом нежной головки, вьющимися волосами и слегка намеченным силуэтом платья без воротника, цветаевская красавица выглядит родной сестрой новобрачной Маруси в объятиях Барина, созданной Гончаровой в конце 20-х годов.

Оба рисунка выражают то же самое ощущение нескрываемого счастья».

Отметим к этому, что у Гончаровой видна рука мастера, чего, естественно, нет у Цветаевой.

Гончарова, Наталия Сергеевна: *Маруся и Барин*. 1928–1929. Карандаш, бумага. Архив Государственного Русского музея в Петербурге. Мраморный дворец. Рс 10608–10638.

Что еще показали оригиналы рисунков?

Среди тех, кто по нашей просьбе побывал в архиве РГБ, художнице **Маргарите Астаховой** удалось наиболее тщательно, профессионально и целенаправленно рассмотреть и проанализировать рисунки Цветаевой и бумагу, на которой они выполнены. О чем нам было сообщено в письме от 23 марта 2017 г.

Сначала дадим некоторые общие заключения М. Астаховой.

1. Художница считает, что все 8 рисунков принадлежат **одному и тому автору**, что соответствуют и мнениям Савчук и Тюриной, видевших оригиналы:

«[...] На фотографиях многие рисунки кажутся достаточно академическими. При ознакомлении с оригиналами, видно, что они нарисованы одним человеком: любителем или с художественным образованием — не выше художественной школы, студии».

Как мы видели выше, три художника Лобанов, Крупышев и Калашникова, наоборот, отмечали наличие разных авторов, но они видели только копии рисунков...

2. «[...] **Большинство рисунков [исполнены] в детском стиле, (рисую глаза, губы, волосы, овал лица, [Цветаева] вдавливала контуры в бумагу, что видно только в оригиналах). Штрихи не отточены, а там, где уже штриховка более правильная, теряются пропорции лица, появляется неправильное распределение светотени, это может говорить о том, что она пыталась уже не срисовывать, копируя картинку, а рисовать с натуры, или просто воображая объект».**

Это профессионально обоснованное художником, преподававшим в ИЗО детям наблюдение говорит в пользу того, что это рисовала юная М. Ц., скорее всего, в гимназические годы, не обладая существенным опытом.

3. «[Причем Цветаева] **рисовала нерегулярно и, возможно, только в юности, просто пробуя себя в этом жанре и не придавая значения этому своему очередному увлечению».**

4. Эксперт М. Астахова также утверждает, что «**рисунки выполнены в разное время**» и при этом «**виден прогресс в технике, чувствуется, что их, как срисовывали с картинки, так и рисовали с натуры**».

Теперь приведем **фрагменты анализа** Маргариты Астаховой папки с рисунками Марины Цветаевой в РГБ.

О бумаге

«**Все листы с рисунками хранятся в папке. С лицевой и с обратной стороны они пронумерованы карандашом. Все нарисовано на плотной бумаге — обычном ватмане. Все листы ватмана — неправильной формы, разного размера, разной плотности и цвета...**» (кстати, реальные размеры рисунков были определены профессором Д. Кшицовой (1932–2017), Чехия, Брно: 1 — 215 × 270, 3 — 183 × 243, 4 — 225 × 254, 5 — 225 × 244, 6 — 225 × 253, 7 — 225 × 240, 8 — 225 × 260).

По состоянию бумаги эксперт разделила рисунки на три группы: «**более желтые листы (рис. 1, 2), менее желтые (рис. 7) и, наконец, остальные рисунки 4, 5, 6, 8...** [По-видимому] условия хранения рисунков были неблагоприятными: **рис. 8 — рваный сверху, на рис. 3 и 2 — пятна, рис. 7 — сверху смазан, растерт, на рис. 2 и 4 — отпечатки пальцев**». Отметим, что рассматриваемые рисунки хранились более 25 лет в крупнейшем архиве коллекционера Е. Ф. Никитиной, продавшей их РГБ в конце 1940-х годов, вряд ли в подходящих для этого условиях. В этом собрании хранились 160 000 (!) рукописей, 21 000 (!) литературных биографий, 16 000 (!) портретов, картин, карикатур и скульптур [SOLOMINA 2014, ZYSLIN 2014] и, как предположила Т. Романова, «**Никитина не стала бы хранить папку с рисунками М. Ц., если бы это были рисунки другого автора**».

М. Астахова сообщила нам также, что «*листы бумаги разрезаны вручную размером чуть шире формата А4 (210 × 297 мм)*». Правда, по Кшицивой, рисунок 3 имеет ширину всего 183 мм.

«Видимо, для **рисунков 4, 5, 6, 7 бумагу нарезал один и тот же человек, т. к. края бумаги имеют характерный изгиб разреза (левый нижний угол — острый, правый — тупой)**». Кстати, эти 4 рисунка, как и рис. 8, имеют одинаковую ширину 225 мм.

По А. И. Цветаевой [CVETAJEVA 2012], «**рисовать в доме Цветаевых дозволялось [...] [и Марина], учась отлично и готовя уроки не учитываемо быстро, [...] успевала, и читать, и рисовать, и играть на рояле, и драться со мной...**». Кроме того, а в доме **все было для рисования**: и соответствующая бумага, и специальные тетради. Марина иногда ездила с матерью их покупать [ŠVEJČER 2002].

Однако же, мать иногда от М. Ц. бумагу иногда прятала, когда Марине (Мусе), вместо игры на фортепиано, хотелось что-то записывать. Уже в гимназические годы, прячась от отца на чердаке, где М. Ц., кроме обычного для нее чтения книг, вероятно, пробовала порисовать. Об этом Анастасия Ивановна Цветаева однажды сообщила фотожурналисту А. В. Ханакову, автору 20-ти ее портретов и 1,5 тысячи кадров по цветаевской тематике [ZYSLIN 2014]. К сожалению, в силу свойственной Марине Ивановне стеснительности, да и высочайшей ее требовательности она никогда и никому из близких свои рисовальные пробы не показывала. Однако, до поры до времени рисунки, повидимому, сохранила, а именно до отъезда на Запад в 1922 г. Известно, как трепетно М. Ц. всю жизнь относилась к сохранению творческих архивов и переписки.

По мнению М. Астаховой, **профессиональный уровень** рисунков различен. Причем, он возрастал во времени, по-видимому, по мере приобретения их автором некоторого опыта от урока к уроку, если это были, например уроки рисования в гимназии или в пансионе, или это происходило при самообучении, что для М. Ц. было весьма характерно (М. Ц.: «Я — **самоучка**»). А уж проблем знакомиться с соответствующей литературой и художественными образцами, конечно, у М. Ц. не было...

Эксперт отмечает ряд особенностей рисунков, в частности, штрихов:

«**При детальном рассмотрении на рис. 1 и 2 видны крупные штрихи, сработанные контуром с последующим заполнением внутри.**

Взвывающаяся лента на рис. 1 позволяет думать, что портрет срисован.

По соотношению частей лица друг другу и правильности падения света рисунок 6 выполнен лучше 1-го и 2-го...

*На рис. 3 появляются **мелкие штрихи** в сочетании с крупными штрихами.*

На рис. 4 **штрихи более контурные**. За счет поворота головы и образности работа кажется одной из лучших, но штрихи более крупные. Скорее всего, портрет срисован.

Написанный в то же время, что и 3 и 6, рис. 5 **неудачен** из-за **неправильности** соотношений головы, уха, затылка и шеи, хотя сами штрихи на лице более профессиональны. При внимательном осмотре брови и нос — выполнены технически идеально.

На рис. 6 штрихи мелкие, 3D перекрестные, в разных направлениях, с разным нажимом. Правильное распределение света — тени. Налицо прорисовка мелких волос.

Штрихи на рис. 7 **более аккуратные, мелкие**. Прорисовывание розы на заднем плане проведено с **обводкой**. Сначала показалось, что рисунок по стилю — другого автора (появились цветы, руки, поза, прямой взгляд). Но, **присмотревшись** к прорисовке и форме губ и глаз, убеждаешься, что рисунок ее же.

На рис. 8 штрихи **более профессиональны**.

Если сравнить рисунки 2 и 8 по качеству исполнения элементов, то на рис. 8 — глаза более прорисованы, нос более точен с 3D прорисовкой, но здесь же **неправильная прорисовка падения света и пропорции, соотношение частей лица друг к другу**, позволяет думать, что этот портрет написан не с картины или иллюстрации, а с натуры, а так как **техники у автора не хватило**, она не уловила пропорцию».

Как и другие эксперты, **Маргарита Астахова** утверждает, что «было бы странным, если бы **М. Ц. в молодости не попробовала рисовать**, посещая музей отца, видя в нем произведения искусства и общаясь с художниками издательства МУСАГЕТ и общаясь с **Максом Волошиным** и его друзьями, а позже с другими художниками на протяжении всей своей жизни».

Кстати, у М. Ц. были и другие примеры для подражания в области рисования: Мать Мария Александровна Мейн-Цветаева, сводная сестра Валерия, художница Башкирцева, актриса Сара Бернар. Все они поражали воображение юной Марины.

Маргарита Астахова продолжает:

«А что, если, образуя своих детей, **Марина Цветаева отдала** свою дочь **Алю учиться в Лувр** и у **Н. Гончаровой**, **чтобы осуществить свои несбывшиеся желания**. (Так поступила, например, моя мама **Вера Павловна Астахова**, отправив меня учиться в Школу искусств).

Возможно, если бы у Марины Ивановны Цветаевой не было бы главного ее таланта — таланта Поэта, она смогла бы развить и реализовать себя в качестве неординарного художника».

С этим нельзя не согласиться.

Некоторые краткие выводы из всего изложенного

1. Налицо разноречивость и противоречивость мнений об уровне и необычности рассматриваемых рисунков, об их эмоциональности и выразительности, причем даже у одних и тех же опрошенных экспертов.

2. Бесталанные произведения искусства разноречивы мнений и жарких споров обычно НЕ вызывают.

В то же время трудно согласиться с утверждением некоторых художников о том, что у рассматриваемых 8-ми рисунков разные авторы. Их извиняет, правда, то, что по копиям вообще трудно судить о деталях рисунков. Но надо иметь в виду, что автор рисунков не матерый художник с устоявшимся и известным стилем работы. У нас же малоопытный и робкий рисовальщик, но, безусловно, **талантливый**. Это, скорее всего, немногочисленные детские или юношеские опыты могучей, увлекающейся и легко загорающейся творческой личности, которая, обладая широкой образованностью, пробует себя в некотором новом для себя поприще. Причем, пробует то так, то эдак, но **не в серьез**. Пробует, как и в первых, еще не датированных, стихах, где среди обычностей попадаются и первые бриллианты. Кратно или многословно, изобретая что-то, или выплескивая душу, написав об увиденном, или услышанном, а порой просто вспоминая костры, цыган, природу и пр. И при этом, проявив незаурядный талант и лихость.

Марина Цветаева всегда была свободна в выборе средств для искреннего выражения своих мыслей, чувств и впечатлений. И за это мы ее и любим. Почему надо говорить, что одно у нее не соответствует чему-то другому? Например, что ее рисунки не соответствуют ее стихам? А один рисунок не соответствует какому-то другому рисунку или эскизу? А почему это одно должно соответствовать чему-то другому? Наоборот, для творческой личности, тем более гениальной, характерно разнообразие подходов. Интересно, сколько было художников среди **многоликого** поэта и человека Марины Цветаевой, каковыми она себя ощущала? «Я — **многие**, понимаешь? Быть может, неисчислимо **многие!** (Ненасытное **множество!**)...», — писала М.Ц. Рильке в 1926 г. [CVETAJEVA 1995b, 64]. А вот — Ю.Иваску в 1937 г. [CVETAJEVA 1995b, 408]: «Я — **много поэтов**², а как это во мне спелось — это **моя тайна**» Или в стихотворении «Ваш нежный рот...», 1918 г: «**Кто я теперь? — Единая? — Нет, тыща!**» И, если среди всех многочисленных Марин Цветаевых нашелся и рисовальщик, — это тоже ее тайна, которую она нам не раскрыла. Ведь М.Ц., явно имела «склонность к рисованию» [ZYSLIN] и использовала

2 Нам не удалось найти у Цветаевой фразу «**Во мне семь поэтов**», которую привел Дмитрий Быков в [БЫКОВ 2012].

свои способности к этому в своем поэтическом творчестве. Специалисты не раз отмечали, что она умела, «рисовать словами» [SAAKJANC 1988] и, обладая «сокрушительной образованностью и снайперским зрением», создавала «удивительные портреты в несколько строк» [CVETAJEVA 1991]. Ей было близко художническое видение, что недалеко и от умения. Вот что она сообщает А. Тесковой в письме от 19 февраля 1929 г. о своей работе, посвященной художнице Наталье Гончаровой: «Я ее пишу (**NB!** как художник, именно портрет!)...» [CVETAJEVA 1995a, 376]. И в письме Р. Ломоносовой от 10 октября 1930 г.: «Я в прошлом году живописала ее жизнь, целая книга получилась...» [CVETAJEVA 1995a, 322]. Об этом подходе есть и в 6-м стихотворении из цикла «Стол»:

*Квиты: вами я обѣдена,
Мною — живописаны.
Вас положат — на обеденный,
А меня — на письменный...*

1933

А каковы были способность ее к самообучению и «тонкий художественный вкус» [КОМОЛОВА 2007]!

Спросим себя, кому дано право решать за автора, что и как он должен делать? Автор, тем более гениальный, сам все свои дела решает, а нам остается только полюбить его творения или не полюбить их, проникнуться ими или нет, понять или не понять автора.

Видимо, некоторые критики не способны преодолеть привычную ограниченность при оценке неординарных творческих способностей и решений автора, которого они привыкли ставить в определенные рамки, не желая признавать его многообразие. Конечно, кому-то так проще рассуждать. Ставь, штампуй мнение и будь доволен своим, якобы, абсолютным пониманием.

Так и о стихах любого поэта, можно сказать, что это написано разными авторами. Вот Лидия Чуковская [ЇUKOVSKAJA 2015] считает, например, что у М. Ц. всего 25 % гениального. А кто только не говорил о безвкусице и пошлости в стихах М. Ц. Например, по Д. Быкову, «у Цветаевой очень серьезные проблемы со вкусом. Она с ним не дружила. Но гений со вкусом ведь и не обязан дружить. Со вкусом должен дружить талант. А то, что делает гений, оно, как правило, категорически расходится с нормой, и именно поэтому хороший вкус ему необязателен» [BYKOV 2012].

Разного уровня рисунки говорят, наверное, о том, что они выполнены не в один присест, а в разное время, с разным настроением, и в моменты различных увлечений, контактов, впечатлений.³

Нужно ли здесь напоминать, какое значение М. Ц. придавала впечатлениям.

И хорош ли был консультант или учитель по рисованию, если таковой вообще был?

И вообще, как часто творческие личности меняли свой стиль, подход, простоту на сложность, и обратно? Все это — любимые темы для рассуждений и утверждений искусствоведов и литературоведов. А вот, чтобы представить себе реальную ситуацию нужны не только некоторая образованность и диплом. Но и умение войти в образ, способность учиться у самой Марины Цветаевой «удивительному дару независимости» [ВУКОВ 2012].

А это, увы, не всем дано. Точнее, мало, кому дано.

Поэтому главное в отзывах о рисунках — не их противоречивость. Главное — это широкий спектр мнений. Так говорят о талантливых образцах искусства любого жанра

В музей на днях поступило письмо со следующими горькими слова, как отклик на один из вариантов рукописи настоящей статьи:

«Отрицание авторства рисунков Цветаевой, это признание специалистов, что они не знают биографию своего персонажа, и их это устраивает. Потому что легче сказать «нет», и пересказать отрывки из автобиографии, чем рваться

3 Выдающийся искусствовед Б. Р. Виппер [VIPPER 1985], современник Марины Цветаевой (1888–1967), отмечал в своей работе «Введение в историческое изучение искусства» важные для настоящей статьи постулаты в отношении графики:

«[...] Графика («искусство грифеля») — это самое популярное из изобразительных искусств. С инструментами и приемами графики сталкивается **каждый человек** в школе, на работе или во время отдыха. Кто не держал в руке карандаш, не рисовал профилей и домиков..?» [VIPPER 1985, 13].

«Рисунок обычно (хотя и не всегда) художник делает для себя (здесь и далее выделено мною. — Ю. З.), воплощая в нем **свои наблюдения, выдумки** [...] В рисунке художник как бы разговаривает сам с собой [...] Рисунок подобен монологу [...] Он может быть незакончен. И в этой незавершенности может быть его очарование» [VIPPER 1985, 14].

«Главным материалом для рисования является, разумеется, бумага. Впервые она была изобретена в Китае (согласно легенде, во II веке до н. э.) [...] Художники стали использовать бумагу для рисования только в XVI веке» [VIPPER 1985, 16].

«[Рисунок] — это искусство, которое может [...] выразить индивидуальный **темперамент** художника и настроение целой эпохи. В рисунке всего ярче осуществляется и своевластность **импровизации**, и первое, непосредственное соприкосновение с натурой. Быстрая и послушная техника рисования позволяет наиболее органичное сотрудничество руки художника и его **фантазии**. [...] Всякая линия обладает своим декоративным ритмом и своей мелодией [...] [и] выражает то или иное **переживание или настроение**» [VIPPER 1985, 26].

«Три этапа [при обучении] — копирование произведений мастеров, рисование со статуи и слепков и рисование с натуры» [VIPPER 1985, 28].

в архивах, разыскивая факты и составляя настоящую хронику жизни гениального поэта. Можно только уповать на следующее поколение специалистов, которым захочется что-то сделать самим».

Все же будем надеяться, что, в конце концов, искусствоведы и другие специалисты, решат вопрос авторства рисунков, приписываемых Марине Цветаевой, которые хранятся десятки лет в главной библиотеке России. Причем, изучив и обдумав все и вся, они примут во внимание огромную талантливость Марины Цветаевой, ее разносторонность и инаковость...

При этом, наверно, важно не только знать предмет в его привычных рамках, не рубить с плеча, делая те или иные выводы и заключения, но и проявить творческое начало, ПОЧУВСТВОВАТЬ суть яркой ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ...

Библиография:

- ВУКОВ, D. (2012): *Marina Cvetajeva — urok samosochranenija v čimnyje vremena*. Sobesednik, 2012, № 3.
- CVETAJEVA, M. (1991): *Ob iskusstve*. Moskva.
- CVETAJEVA, M. (1995a): *Sobranije sočinienij v 7 t. T. 6. Pis'ma*. Moskva.
- CVETAJEVA, M. (1995b): *Sobranije sočinienij v 7 t. T. 7. Pis'ma*. Moskva.
- CVETAJEVA, A. (2012): *Vospominanija*. Moskva.
- ČUKOVSKAJA, L. (2015): «Dnevnik — bol'soje podspor'je...» (1938–1994). Moskva.
- KOMOLOVA, N. P. (2007): *Italija Mariny Cvetajevoj: vzgljad istorika*. Moskva.
- KŠICOVA, D. (2007a): *Ot modernizma k avangardu. Russko-češskije paralleli*. Brno.
- KŠICOVA, D. (2007b): *Poëtessa i chudožnica Marina Cvetajeva i Natalija Gončarova. Novyje otkrytija v teme èmigracii*. In: KORYČÁNKOVÁ, S. (ed.): *Aktual'nyje problemy obučenija russkomu jazyku VIII*. Brno, s. 13–22.
- KŠICOVA, D. (2013): *Vstreča v Pariže. Marina Cvetajeva i Natalija Gončarova*. *Russkoje slovo*, 2013, № 1, s. 18–23.
- SAAKJANC, A. A. (1988): *Vstreča poëtov. Andrej Belyj i Marina Cvetajeva*. In: Andrej Belyj. *Problemy tvorčestva*. Moskva, s. 367–385.
- SOLOMINA, O. (2014): *Dokumenty M. I. Cvetajevoj i jeje okruženija v archive «Nikitin-skije subbotniki» (k istorii vozniknovenija archivnoj kollekcii)*. In: Rumjancevskije čtenija — 2014. *Materialy meždunarodnoj naučnoj konferencii (15–16, aprelja 2014)*. Č. 2, Moskva, s. 215–220.
- ŠVEJČER, V. (2002): *Marina Cvetajeva*. Moskva.
- TJURINA-OBERLANDER, M. (2015): *Svidanije s Marinoj*. *Literaturnyje izvestija*, 2015, № 10 (126), s. 32.

VIPPER, B. R. (1985): *Vvedenije v istoričeskoje izučenje iskusstva*. Moskva.

ZYSLIN, Ju. (2014): *Iz istorii obnarodovanija problemy avtorstva risunkov Mariny Cvetajevoj po versii RGB*. Vašington. http://museumprojectsru.blogspot.cz/2014/08/blog-post_30.html. [online]. [cit. 11. 2. 2018].

Summary

Artists about Marina Tsvetaeva's Drawings at the Russian State Library: Professional—Scholarly, Skilful—Imperfect.

In the department of manuscripts of the RSL, 8 graphic drawings under the name of Marina Tsvetaeva have been kept since 1950. There are no publications by professional Tsvetaeva experts and employees of state museums in Russia about these drawings. Interest in them is shown only in the US and the Czech Republic. The Washington Museum of Russian Poetry and Music published the drawings in America and interviewed a large group of artists. The main feature of these reviews is the wide spectrum and inconsistency of opinions, which is characteristic for the analysis of any art work of great talent. The work is devoted to the memory of Prof. PhDr. Danuše Kšicová, DrSc.

Об авторе

Uli Zislin, Washington Museum of Russian Poetry and Music,
Washington, USA, museum@zislin.com

